

К тому времени, когда Регнеджи вернулся на центральный шпиль, комната Кёрте была погружена во тьму. Сама она не нуждалась в свете, поэтому слабое мерцание лишь сигнализировало Регнеджи о ее присутствии. Однако в тот момент она ужинала с Тарен.

Войдя в комнату через окно, как обычно, Регнеджи остановился.

— Не двигайся, — прорычал он.

В комнате было какое-то присутствие. Присутствие, которое, как он знал, не принадлежало Кёрте.

— Шевельнись, и я убью тебя.

— Это я, — ответил знакомый голос.

Дакай Сорока - ловкий и загадочный пришлый, долгое время работавший правой рукой Тарен в тени. Регнеджи презирал его.

— Не стоит готовиться к драке. Я занимаюсь расследованием, видишь ли. Мисс Тарен дала мне разрешение.

— Не помню, чтобы я давал тебе свое. И я не собираюсь дружить с таким глупым мечником, как ты.

— Мечник, да? Ха-ха-ха! Какое совпадение. Я тоже не вижу ничего общего с такой виверной, как ты.

В темной комнате Дакай демонстративно поднял обе руки вверх. Естественно, он мог перейти в наступление даже в такой позе. Этот человек со сверхчеловеческими способностями мог управлять каждой частью своего тела, вплоть до двух босых ног, так же тонко, как кончиками пальцев, и быстрее, чем скоростные призывы Искусства Слова, которыми гордился Регнеджи.

Дакай проговорил вопрос, по-прежнему не глядя на виверну.

— Ты знаешь о дневнике?

— Дневник?

— Разве дневники не так популярны в этом мире? Ты ведешь ежедневные записи в блокноте. Ты знал, что Кёрте писала в одном из них?

Регнеджи знал. Она упоминала о том, что записывала свои воспоминания вместе с Регнеджи.

— Вовсе нет. Значит, вот чем занимаются эти дурачки-минья, чтобы скоротать время.

— Правда? Похоже, Кёрте действительно получала от этого удовольствие.

Дакай не сдвинулся с места, а взглядом указал на книгу, лежащую на столе. Он читал ее несколько минут назад. Регнеджи облокотился на оконную раму и уставился на Дакая и книгу.

— Что это?

— Здесь нет букв. Отверстия пробиты через определенные промежутки, так что можно прочитать написанное, проведя по ним рукой. Твоя маленькая принцесса записывала время,

которое вы провели, разговаривая вместе, погоду на улице... Что мы будем делать, если она действительно записывала все это здесь? Ты же не думал, что она может это записывать?

— ...

Как она могла записывать слова, если даже не видела?

После того как войска виверн заканчивали свои вылазки, Регнеджи всегда возвращался в эту комнату и болтал с Кёрте. Поскольку она была совершенно слепа, он рассказывал ей о времени суток и о том, как выглядит пейзаж снаружи.

В какие дни они вылетали и когда возвращались в свои гнезда. Если бы вражеские силы получили информацию такого объема, они могли бы экстраполировать время, необходимое для противодействия их сети воздушной обороны.

— Однако вы же не настолько беспечны, чтобы говорить о полной численности наших сил, верно? Сторона Ауреатии должна была уже разведать эту информацию. Должен быть главный виновник, которого они отправили сюда, чтобы организовать эту схему.

— И кто же?

Гнев предводителя виверн усилился. Благодаря своему обостренному интеллекту он уловил, на что намекает Дакай, истинную личность информатора, которого Дакай расследовал.

— Только попробуй... тронуть Кёрте. Я разрежу тебя на девять частей.

— Ну и ну.

Дакай слабо рассмеялся и бросил косой взгляд на Регнеджи.

— Ты считаешь, что у тебя есть шанс против меня?

— Дурак.

Регнеджи расправил крылья, и при этом раздался громкий жужжащий звук, явно не принадлежащий вивернам.

Он осмотрел стоящего перед ним визитера. Ни в одной из его поднятых рук не было оружия. Регнеджи подумал, не окажется ли его заклинание Термальных Искусств быстрее, чем руки человека потянутся к зачарованному мечу на бедре Дакая.

Нет...

Он не мог понять истинных намерений Дакая по его выражению лица. Когда речь шла об обмане и раскрытии истины, в Новом княжестве Литии не было большего чудовища, чем человек, стоящий перед ним.

— Скажи, Регнеджи, меня давно мучает один вопрос. Эта твоя стая... Что с ней вообще происходит?

— А что с моей стаей?

— Твою стаю уже однажды уничтожил Истинный Король Демонов, верно? Тогда же, когда Кёрте потеряла зрение... Это было всего четыре года назад. Как же твоя стая так выросла

всего за четыре года?

— Что бы такой червь-минья, как ты, сделал с этой информацией?

Мужчина всегда был одет в черную одежду с длинными рукавами. Возможно, в этих рукавах были спрятано оружие убийц, а Регнеджи просто никогда не видел их раньше. Дешевые трюки, с которыми Регнеджи мог легко справиться с обычным солдатом, могли оказаться смертельно опасными, если их применял Дакай.

Например, босые ноги Дакая, казалось, слегка парили над ковром. Если бы он прятал под ними крошечную щепку или что-то подобное, то мог бы использовать ее, чтобы проткнуть горло Регнеджи, прежде чем виверна успеет улететь. Снаряд, брошенный с силой ног Дакаи, даже крошечный обломок дерева мог стать смертоносным оружием.

Но еще раньше Регнеджи понял, что скорость реакции этого человека всегда превосходит его собственную. Если Дакай успеет коснуться кончиками пальцев рукояти зачарованного меча до того, как Регнеджи закончит заклинание, то его реакция будет невероятно быстрой. Поэтому виверна решила использовать свой последний козырь именно здесь и сейчас.

— Ты...

Увидев, что Регнеджи открыл рот, Дакай медленно опустил руки.

— Успокойся. Я пока не собираюсь ничего делать. Ни с тобой, ни с Кёрте.

— Если ты хочешь допросить Кёрте, то я буду там в качестве свидетеля.

— Ха-ха. Слушай, в этом все равно нет смысла. Любой шпион, отдавший все силы на разработку столь дерзкого плана, ничего не расскажет, что бы мы ни делали...

Бандит пожал плечами.

— И даже если кто-то обманул ее, она вряд ли видела, кто это был.

Махнув рукой, Дакай исчез. Он словно растворился в ночи.

Оставшись один, Регнеджи молча смотрел на дневник Кёрте.

Пролистав обложку, он вспомнил улыбающееся лицо девушки, радостно передающей ему содержимое дневника.

Я не стану его выбрасывать...

Стая, которое он возглавлял, была превращена в военную силу и больше не могла вернуться к жизни в дикой природе. Они нуждались в защите Нового княжества.

Его ответственность за выживание своей стаи? Или единственный источник спокойствия в этом мире?

Я делаю правильный выбор. Всегда.

Суп, сваренный из бобов, пшеницы и различных специй. Свежее копченое конское мясо. Горячая рисовая каша. Сырые овощи во фруктово-медовой заправке. И, наконец, белое вино, добытое на далеком Итаркском нагорье.

Тарен Наказанная была совсем не из тех генералов, которые любят все самое изысканное, но когда приходило время разделить трапезу со своей приемной дочерью, она всегда заботилась о том, чтобы приготовить пищу, более соответствующую ее положению.

Изысканная еда была одной из тех радостей, которые Кёрте могла ценить до сих пор, даже потеряв зрение.

— А потом... когда Регнеджи собрался уходить, его ноги зацепились за мою шаль. Разве это не ужасно? Я ведь даже не видела, куда она делась. Я потратила столько времени, обыскивая свою комнату.

— Действительно, ужасно. Это же Регнеджи, в конце концов. Я уверена, что он тоже вел себя нагло и вызывающе, да? Просто прости его.

— О, я знаю. Хи-хи-хи.

Тарен разделала и разложила копченое мясо на тарелке Кёрте. Кёрте заметила и ловко разрешила порцию вилкой и ножом, прежде чем поднести ее ко рту.

Тарен не собиралась особенно заискивать перед Кёрте, но всякий раз, когда она наблюдала за повседневным поведением девушки, за ее столовым этикетом, манерой ходить, за тем, как она поднимается и спускается по лестнице или заходит в ванну, ее сердце наполнялось восхищением.

Кёрте была девушкой с исключительной памятью. Когда речь шла о запоминании и воспроизведении того, чему ее учили, ее способность усваивать новую информацию можно было без преувеличения назвать сверхчеловеческой.

Благодаря этой силе, которой она была благословлена, она смогла оправиться от ужаса Истинного Короля Демонов, ослабившего ее разум и тело и повергшего ее в безумие, что позволило ей восстановить свою повседневную жизнь.

— Это вкусно...

— Я рада. Все идет хорошо...

Улыбка сопровождала ее краткий ответ. В эпоху Истинного Короля Демонов, когда Тарен встретила Кёрте, она уже была простым солдатом, участвующим в войне. Пайки были жалкими, и она помнила, как поклялась себе, что если у нее когда-нибудь родится ребенок, она сделает все, чтобы он никогда не испытывал такого голода. Однако из-за ранений, полученных в бою, это ее желание так и осталось невыполненным.

Эпоха войны. Эпоха безумия. Теперь, когда Истинного Короля Демонов больше нет, расы минья наконец-то освободились от подобных проклятий?

— Спасибо, мама.

— Сколько раз я тебе говорила? Не называй меня так. Это грубо по отношению к твоей настоящей матери.

— Ладно... Я хотела попросить тебя не заставлять Регнеджи делать что-нибудь опасное.

— Ну, учитывая его обязанности, он всегда в опасности. Есть ли что-то конкретное, что тебя беспокоит?

— Война снова начнется снова?

— Скорее всего. Я - самопровозглашенный Король Демонов. Ауреатия... королевство никогда не щадит тех, кто провозгласил себя королем демонов. Они стремятся подчинить их себе всех без исключения. В таком случае мой долг - защищать этот город.

Так она обращалась к своему народу. Тарен не собиралась возводить их борьбу в ранг благородного дела. Иначе было бы невозможно победить такую огромную силу, как Ауреатия.

— Ауреатия - это миниатюрная супремацистская нация, сохранившаяся с эпохи королевств. Если Лития уступит им...

Регнеджи и образ жизни его стаи были бы потеряны для них.

Кёрте и Регнеджи всегда были вместе, с тех пор как Тарен впервые обнаружила эту пару. Кёрте верила, что Регнеджи - ангел, спасающий людей. Именно поэтому зрячая Тарен никогда не открывала девушке истинный облик Регнеджи.

Он был виверном, хищником минья, и с ним невозможно было сосуществовать.

— Все в порядке, я знаю. Я просто веду себя как избалованная, но...

Кёрте поднесла ложку ко рту. Она так и не продвинулась в еду.

— Я хотела узнать, действительно ли ты дала нам с Регнеджи убежище только для того, чтобы мы сражались за тебя, мама?

— Мой ответ такой же, как и всегда. Вы оба представляете решающую тактическую ценность, и другой причины для этого не было. Ты не должна называть меня "мамой".

Все было именно так, как она заявила. Тарен, как генерал, использовала Кёрту и сопровождавшую ее виверну для своей военной мощи. Неважно, насколько крепкие родительские узы возникнут между ними, но пока отношения будут строиться на этой основе, она никогда не станет матерью девочки.

— Я надеюсь... мы сможем быть счастливы...

— Ты и Регнеджи?

— И ты тоже, ма-мастер Тарен. Если война будет выиграна, Лития будет процветать... и станет безопасной. Надеюсь, все смогут прожить здесь счастливую жизнь...

— Не стоит беспокоиться. Я - непобедимый генерал Тарен Наказанная. Я вмиг покончу с этими мелкими распрями с Ауреатией.

Заметив крошечный зевот Кёрте, Тарен осторожно поддержал ее и поднял на ноги.

— На сегодня тебе лучше лечь спать. Ты слишком много переживаний хранишь в своем нежном сердце.

— Хорошо. Спокойной ночи... мама.

— Я же только что говорила это, Кёрте, — ответила Тарен с улыбкой, которую Кёрте не могла видеть, унылой и неподобающей для такого генерала, как она. Этот факт стал для Тарен спасительной милостью.

— Спокойной ночи, мастер Тарен.

— Намного лучше. Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3608904>